

Т.Н.Ветрова

Anima Latina

На 34-м Московском международном кинофестивале

В статье дается общая характеристика 34-го Московского международного кинофестиваля, рассматривается программа иbero-американских художественных фильмов, представленных главным образом в цикле «Anima Latina». Особое внимание уделяется ретроспективе картин бразильского режиссера Эктора Бабенко, председателя жюри 34 ММКФ.

Ключевые слова: латиноамериканское кино, режиссура, жанр, сюжет, реалистичность, роль.

Ставший уже традиционным для лета Московский международный кинофестиваль (ММКФ) в этом году прошел в 34-й раз. Бурная фестивальная жизнь протекала в многозальном кинотеатре «Октябрь», а кроме того впервые некоторые внеконкурсные фильмы показывали по вечерам в летнем кинотеатре «Пионер» в Парке Горького. Если же обратиться к языку сухих цифр, то надо отметить, что нынешний кинофестиваль — это 382 фильма из 52 стран мира и 60 тыс. зрителей.

К обычным программам и рубрикам, таким, как «Вокруг света», «8 1/2 фильмов», «Гала-премьеры», «Свободная мысль. Документальное кино», прибавился еще официальный конкурс короткометражных фильмов. Привлекали зрителей и несколько специальных программ. Совместно с Институтом Гете (ФРГ) была подготовлена большая ретроспектива «Немецкое кино: от десятилетия к десятилетию», для которой отечественные кинокритики выбирали свои любимые картины. Специальный показ, посвященный 100-летию юбилею киностудии «Universal Pictures» (AWA), составила «Золотая коллекция» классических картин студии, среди которых прошедшие испытание временем «Спартак», «Графиня из Гонконга», «Аэропорт».

Татьяна Николаевна Ветрова — доктор искусствоведения, кинокритик, ведущий научный сотрудник НИИ киноискусства (t.vetrova@mtu-net.ru).

Героями ретроспектив, посвященных зарубежным режиссерам, в этом году стали Эрнст Любич, непревзойденный мастер немого кино (несколько фильмов которого прошли под сопровождение известной московской органистки Екатерины Мельниковой); Юньфань, постановщик из Гонконга, совсем неизвестный в нашей стране, и чуть более знакомый российской публике по фильму «Прошлое», попавшему в наш прокат, бразильский режиссер Эктор Бабенко. Он не только представлял в Москве ретроспективу своих фильмов, но и возглавлял жюри основного конкурса.

В красочной фестивальной палитре иберо-американская программа заняла достойное место. Вспомним, что на прошлом 33-м киносмотре была представлена разнообразная панорама современных картин Испании, и в этом году организаторы обещали сделать аналогичную подборку латиноамериканских лент; слово свое они сдержали. Цикл «Anima Latina» собрал 9 художественных фильмов из Аргентины, Мексики, Чили, Эквадора и Бразилии, а открывал его киноальманах «7 дней в Гаване» (купленный для нашего проката), снятый режиссерами разных стран. Испанские ленты были представлены весьма скромно. Из них, пожалуй, стоит выделить «Мертвых не трогай, детка» («Los muertos no se tocan, nene») известного режиссера Хосе Луис Гарсиа Санчеса, картину, сделанную по лекалам лучших испанских комедий времен раннего Луиса Берланги и сценариста Рафаэля Асконы, что неудивительно, поскольку фильм снят по новелле Р.Асконы, который в 80-е годы работал вместе с Гарсиа Санчесом. Порой даже кажется, что это не стилизация, а подлинник, затерявшийся где-то в киноархиве и случайно обнаруженный к удовольствию современного зрителя, возможно, в большинстве своем и не слишком хорошо знакомого с работами 40-летней давности... Суэта, возникшая в большой семье из-за смерти 99-летнего дона Фабиано, подготовка поминок никак не мешают прочим житейским заботам, к примеру, починке телевизора в комнате, где стоит гроб с покойником. Все детали происходящего — время действия 1959 г. — даются сквозь призму «черного юмора». Мизансцены, диалоги, игра актеров — все в этом фильме, мастерски снятом оператором Федерико Рибесом, выдержано в духе ретро и производит впечатление настоящего испанского кино, не выставленного напоказ, словно на экспорт.

В официальном конкурсе соблюдалось некое равноправие: одна картина от Испании — оригинальная по стилю, мрачноватая мультипликационная сказка о мертвецах и призраках «Апостол» («O Apóstolo») режиссера Фернандо Кортисо, первый в Испании опыт трехмерной кукольной анимации в формате 3D; и один мексиканский фильм от Латинской Америки «Срок годности» («Fecha de caducidad») режиссера Кении Маркес, в итоге завоевавший Специальный приз жюри. Эта награда продолжила добрую традицию, начатую несколько лет тому назад, — увозить призы московского фестиваля в испаноязычные страны. Здесь можно вспомнить и мексиканскую картину «5 дней без Норы» (приз за режиссуру Марианне Ченийо), и блистательную победу венесуэльского фильма «Брат» («Золотой Георгий») Марселя Раскина, и прошлогоднюю испанскую ленту «Волны», также завоевавшую «Золотого Георгия».

Приз Кении Маркес вручал член жюри режиссер Сергей Лобан, на прошлом ММКФ он стал лауреатом такого же Специального приза за «Шапито-шоу» — фильм в художественном плане во многом провокационный.

Вердикт жюри он выразил нетривиальной формулировкой: «За очень красивую загадочную историю, связанную с человеком, который потерял голову в буквальном смысле». Российские критики по большей части отнеслись к этой «загадочной истории» более прохладно. Сюжет картины по сути детективный: мать разыскивает своего исчезнувшего сына, великовозрастного бездельника, в котором она души не чает. В роли главной героини Рамоны — 77-летняя актриса Ана Офелия Мургия, сыгравшая свои лучшие драматические роли в картинах известного мексиканского режиссера Фелипе Касальса. В отделении полиции Рамона опознает обезглавленное тело сына по ранке на пальце ноги. Кто же убийца, и где голова, остается неясным, и Рамона, наблюдая за своей новой соседкой Марианой и странным типом Хенаро, который крутится подле девушки, убеждает себя, что они являются соучастниками убийства. Однако это лишь одна точка зрения, а далее режиссер предлагает еще две другие, прокручивая ту же ситуацию от лица подозреваемых — Марианы и Хенаро, из чего следует их непричастность к преступлению. При этом ожидаемого саспенса не происходит, и своеобразие сюжета придает лишь одна деталь, вернее, предмет — отрезанная голова, которую Хенаро находит на пустыре, приняв ее за футбольный мяч, и потом таскает с собой в коробке. Вглядевшись однажды в фото пропавшего на доске объявлений, он понимает, что это сын Рамоны и решает отдать ей эту находку. Однако для него эта встреча оканчивается трагически — Рамона толкает его под поезд.

Кения Маркес

На вопрос журналистов на пресс-конференции, почему остается неизвестным, кто же убийца, К.Маркес ответила, что зритель сам будет конструировать финал по ходу фильма, так же, как и другие детали. Эта история, по ее словам, отражает реальную ситуацию в Мексике, где повсюду царит насилие и происходят преступления, которые не раскрываются, и виновные не наказываются. «Тот факт, что я смотрю с юмором на эту трагичную историю, говорит только о моем желании сделать ее чуть легче для восприятия», — подчеркнула К.Маркес, работавшая над «Сроком годности» целых 11 лет.

В цикле «Anima Latina» участвовали ленты и дебютантов, и режиссеров, уже не первый год работающих в кино. Автор картины «Виолета отправилась на небеса» («Violeta se fué a los cielos», Чили — Аргентина — Бразилия) чилийский режиссер Андрес Вуд (автор таких известных за рубежом фильмов, как «Мачука» («Machuca», номинировался от Чили на премию «Оскар») и «Хорошая жизнь» («La buena vida»). Оператор фильма — сын чилийского режиссера Мигеля Литтина Мигель Йоан Литтин. Лента Вуда получила Гран-при жюри на кинофестивале независимого кино в Сандэнсе и приз ФИПРЕССИ на кинофестивале в Гвадалахаре. В ней воссоздан жизненный путь Виолеты Пары — знаменитой чилийской певицы и собирательницы фольклора, звучат ее песни, которые, услышав однажды, хочется

Кадр из кинофильма «Срок годности»

слушать еще и еще. На фоне этих песен, многие из которых сочинены самой Виолетой, мелькают кадры — вехи ее биографии, наполненной странствиями по родной стране и по всему миру. Крайняя бедность в детстве, первые выступления 9-летней девочки с гитарой на улицах и постоянных дворах, интерес к народным песням, позже ставший основным стержнем ее музыки; замужество, обозначенное беглыми штрихами, давшее ей, кроме двоих детей, симпатии к коммунистическим идеям; концерт в Варшаве, выставка ее декоративных работ в самом Лувре. Лейтмотив фильма — ее любовь к Жильберу Фавре, швейцарскому музыканту, годы их совместного творчества, горькое расставание.

Виолета не придавала значения своей внешности, считая себя некрасивой (на ее лице остались следы оспы, перенесенной в раннем детстве), но в ней ощущалась внутренняя сила, что прекрасно передает сыгравшая героиню актриса Франческа Гавильян, получившая приз за лучшее исполнение женской роли на кинофестивале в Гвадалахаре (Мексика). Драматизмом насыщена последняя часть фильма, в которой Виолету постигает разочарование, крушение ее мечты создать культурный центр в чилийской провинции. На ее концерт никто не приходит: пустой зал, пугающий своей тишиной, а затем звук выстрела за кадром. Поразительным контрастом на финальных титрах звучит одна из самых известных песен В.Парры «Спасибо, жизнь!», по сей день исполняемая на разных языках и разных континентах.

Чилийский режиссер создал портрет своей соотечественницы без глянца, с желанием поглубже заглянуть в сложный, как это обычно и бывает у одаренных талантом людей, характер героини, в те перипетии судьбы, что определили ее искусство, проявлявшееся в разных ипостасях.

Мексиканский фильм «Здесь и там» («Aquí y allá») Антонио Мендеса Эспарсы тоже прибыл в Москву уже с наградой — главным призом «Недели критики» Каннского фестиваля. Автора картины можно назвать гражданином мира: родился в Испании (в 1976 г.), вырос в Мадриде, кинообразование получил в Колумбийском Университете (США), живет и работает в Нью-Йорке, Мехико, Мадриде.

Кадр из фильма «Апостол»

«Здесь и там» — вполне добротное реалистическое повествование на болезненную, всегда актуальную тему нелегальной эмиграции мексиканцев. Без излишней сентиментальности показана трудная жизнь семьи Педро, отправившегося на заработки в Штаты. Когда же он возвращается в родную деревушку, мечтая выступить со своей прежней музыкальной группой, ее участников уже не собрать, друзьям не до концертов — всем надо кормить семьи. Да и у самого героя деньги быстро тают: беременная жена попадает в больницу, и чтобы спасти ее и новорожденного ребенка, требуются огромные суммы. Все эти испытания, выпавшие на его долю, он переносит с завидным достоинством. Скупыми средствами режиссер сумел передать на экране любовь супругов, любовь молчаливую, выраженную в жестах, взглядах, а главное — в поступках. В финале круг замыкается: Педро вновь вынужден оставить семью и направиться к американской границе.

Совсем иная по жанру и стилю картина «Спасти рядового Переса» («*Salvando al soldado Pérez*») режиссера Бето Гомеса, завоевавшая огромный зрительский успех в Мексике. Это, безусловно, самый динамичный, брызжущий гэггами фильм из цикла «*Anima Latina*». Глава мексиканской наркомафии Хулиан Перес, чтобы вымолить прощение тяжело больной матери, отправляется вместе со своей небольшой командой «Сделано в Мексике» прямиком в Ирак, чтобы найти и доставить домой младшего брата Хуана, пехотинца американских войск, отправленного в Ирак в разгар войны в Персидском заливе в 2003 г. Автор картины неоднократно подчеркивал, что в его намерения не входило давать какие бы то ни было политические оценки, он прежде всего стремился сделать увлекательный комедийно-приключенческий фильм с элементами пародии, поскольку мексиканские зрители, по его мнению, остро нуждаются в подобных кар-

Кадр из ленты «Виолета отправилась на небеса»

тинах, являющихся отдушиной в контексте социального насилия, присутствующего и в жизни, и на экране.

Еще один мексиканский фильм «Фого» («Fogo») режиссера Юлене Олайсола, снятый в документальной манере, явно не рассчитан на широкого зрителя. Минимум персонажей, точнее, их всего два, не считая собаки. На протяжении всей картины идут неспешные разговоры двух старожиллов общины холодного острова Фого, ставшего в последние годы почти необитаемым.

Не вписывается в мейнстрим и другая картина о стариках — «Обретенная память» («Historias que so existem quando lembradas»), дебют в полнометражном игровом кино бразильской постановщицы Жулии Мурат, продолжившей тему своей документальной ленты 2008 г. «День отцов» («Dia dos Pais»). Место действия все то же — долина Парайба, где в XIX в. процветало производство кофе. Крошечный поселок, словно застывший в своей замкнутой обособленной жизни. Заросшая травой железнодорожная колея, колокольный звон, собирающий на службу в местной церквушке десяток прихожан. Однообразный ритуал каждодневного существования, где повторяется все, вплоть до реплик, которыми по утрам обмениваются центральные персонажи фильма — старик и старуха, выпекающая по ночам хлеб для всех жителей... В этот мирок однажды попадает современная городская девушка с фотоаппаратом. Ее встречают молчаливым равнодушием, но мало-помалу ей удается растопить лед и пробудить у всех этих стариков давно погасший интерес к жизни.

Аргентина представила две картины. «Корнелия перед зеркалом» («Cornelia frente al espejo», по роману Сильвины Окампо) режиссера Даниэля Розенфельда — некий экзерсис с определенным влиянием романов Борхеса. Героиня, попав в дом своего детства, встречается там с призраками прошлого. Пытаясь разобраться в том, что связывало ее с близкими людьми, она ищет смерти и в финале остается в одиночестве, не понимая, в

Кадр из кинофильма «Спасти рядового Переса»

какой же реальности находится. Но все же зеркало, вовлекающее героиню в другой мир, зрителя в свое зазеркалье не затягивает.

«Любовь» («Un amor») Паулы Эрнандес показывает тонко разыгранный, с ароматом ностальгии — трое друзей детства встречаются спустя 30 лет — любовный треугольник. Тип легкой мелодрамы, окрашенной юмором, характерный вообще для аргентинского кино.

Эквадорский фильм «Именем дочери» («En el nombre de la hija») режиссера Тани Эрмиды (ее дебют «Так далеко» («Qué tan lejos») демонстрировался на ММКФ в 2007 г.) будет интересно смотреть и взрослым, и детям. Дети — главные персонажи этой картины, действие которой происходит в 1976 г. Мануэла и ее младший брат, воспитанные родителями-атеистами, исповедующими социалистические взгляды, приезжают на каникулы на ферму бабушки, где царят патриархальные нравы, и неверие в Бога считается грехом. Режиссер показывает, как 5—7-летние малыши по-своему представляют, что скрывается за политическими и религиозными понятиями, например, кто такие коммунисты, и зачем нужно молиться. Вскоре возникает и острый конфликт: бабушка намеревается крестить приехавших внуков. Мануэле впервые придется совершить принципиальный выбор, пойти на компромисс, но остаться верной своим убеждениям. Фильм, в котором много забавного, вызывающего улыбку зрителей, тем не менее повествует о важных вещах, таких, как социальное неравенство или католические постулаты, т. е. о взрослых проблемах, увиденных глазами детей.

Киноальманах «Семь дней в Гаване» («7 días en La Habana», совместная постановка Испании, Франции, Кубы) привлекал зрителей прежде всего режиссерским составом. Среди авторов коротких новелл-картинок сегодняшней жизни кубинской столицы известный испанский режиссер Хулио Медем, знакомый и нашей публике, замечательный кубинский комедиограф Хуан Карлос Табио, представитель нового аргентинского кино Пабло Траперо, популярный американский актер Бенисио дель Торо, сыгравший Че Гевару в фильме Стивена Содерберга, и другие не менее достойные кинематографисты. Каждый из авторов представил свой сюжет, в большинстве случаев в юмористической тональности, в котором проступают те или иные характерные черточки кубинской действительности. Здесь и увлеченность музыкой, и афро-кубинские ритуалы, и бесконечные речи Фиделя по телевизору, и нехватка продуктов, и желание эмигрировать. Но в целом фильм словно скользит по поверхности, не углубляясь ни в ситуации, ни в характеры персонажей. Все-таки это беглый взгляд со стороны, и только трагикомическая новелла «Горькая сладость» («Dulce amargo») кубинца Карлоса Табио производит впечатление увиденного и прочувствованного изнутри.

Более объемной панораму латиноамериканского кино сделала ретроспектива из пяти фильмов президента фестивального жюри Эктора Бабенко, представив не только сегодняшний день, но и этапные картины, ставшие уже историей кинематографа этого региона.

Эктор Бабенко — режиссер, сценарист, продюсер из плеяды старшего поколения мастеров латиноамериканского кино, завоевавших международное признание в начале 1980-х годов. Он родился в Аргентине 7 февраля 1946 г., унаследовав фамилию от отца-украинца. Кинокарьера Бабенко связана с Бразилией, где в 1975 г. он поставил свой первый художественный фильм «Король ночи» («Rei da noite»), где получил гражданство, где добился первого громкого успеха у зрителей благодаря картине «Лусио Флавио, пассажир в агонии» («Lúcio Flávio, o Passageiro da agonia», 1977), раскрывшей подноготную убийства известного грабителя банков, связанного с полицией. В фильме «Пишоте, закон самого слабого» («Pixote: a lei do mais fraco», 1981), открывавшем ретроспективу в Москве, Бабенко вновь берется за сюжет, требующий немалой гражданской смелости, показав страшную будничную жизнь детей и подростков в исправительной колонии. Эта социальная драма, поданная в форме драмы художественной, завоевала признание за рубежом («Серебряный леопард» на МКФ в Локкарно) и была куплена для проката более чем в 50 стран. Режиссер показывает два варианта существования своего героя 10-летнего Пишоте (исполнитель его роли Фернандо Рамос да Силва погиб спустя 8 лет во время полицейской облавы) — в колонии и на «воле». Пишоте взрослеет в атмосфере зла и жестокости. В колонии даже игры носят специфический оттенок: это инсценировки ограблений, допросов, всего того, что ожидает мальчишек в будущем.

Насилие словно освящено самим государством в стенах этого общественного заведения, руководство которого не остановится и перед убийством невиновных подростков, чтобы замести следы преступного сговора с полицией. Дорога Пишоте и его друзей предопределена, и трое приятелей, убежав из колонии, начинают настоящую преступную жизнь: вместе с проституткой (актриса Марилия Пера) грабят ее клиентов. Вся компания жи-

Кадр из фильма «Карандиру»

вет одной семьей, этот странный мирок поражает противоестественностью, вполне, однако, обычной для тех, кто вынужден так существовать. В каждом из персонажей тлеет потребность в истинных человеческих чувствах — будь то дружба, любовь или материнство, но эти чувства проявляются в исковерканном, порой извращенном виде. Персонажи «Пишоте», отринутые обществом, цепляются за жизнь как могут. В их мире нет места критериям нравственности и гуманности. И маленький человек, когда-то прилежный ученик в классе, выведивший мелом на доске фразу «земля круглая, как апельсин», спокойно возьмет в руки пистолет и станет убийцей, не задавая себе вопроса, плохо это или хорошо.

Два других фильма ретроспективы «Поцелуй женщины-паука» («Kiss of the Spider Woman») и «Чертополох» («Ironweed») сняты режиссером в 1980-е годы в США. В центре картин все те же маргинальные персонажи, не вписывающиеся в «нормальную» жизнь общества. «Поцелуй женщины-паука» поставлен по одноименному роману аргентинского писателя Мануэля Пуига, истинного киномана. В фильме так же, как и в книге, нет водораздела между политической и нравственной проблематикой. Эту ленту во всех смыслах можно назвать камерной: в ней всего два центральных персонажа — двое заключенных в одной тюремной камере. Один из них — Валентин, профессиональный революционер (американский актер-пуэрториканец Рауль Хулиа), другой — Молина (Уильям Харт, получивший за эту роль «Оскара» и приз Каннского кинофестиваля), гомосексуалист и трансвестит, человек мягкий, далекий от политики, осужденный за совращение малолетних. Тюремное начальство подсаживает его в камеру Валентина, обещая поблажки за информацию о связях Валентина с подпольной организацией. Однако, проникнувшись уважением к мужеству своего соседа, а затем постепенно влюбляясь в него, Молина встает на его

сторону, обманывая начальство в своих донесениях и всячески стараясь облегчить участь измученного пытками товарища. Чтобы хоть на время перенестись из нестерпимого настоящего в другой, ирреальный мир, Молина пересказывает сокамернику когда-то виденные им старые фильмы, и это «воображаемое» кино в кино — важная линия сюжета — выдержано в стилистике 1930—1940-х годов с намеренно аффектированной игрой исполнителей. Популярная бразильская актриса Соня Брага исполняет здесь сразу три роли: героинь старых картин — парижскую актрису-звезду, влюбившуюся в нациста, мистическую женщину-паука и реальную возлюбленную Валентина, изредка возникающую в его воспоминаниях. Мелодрамматизм вымышленных историй резко контрастирует с тюремным бытом персонажей, оттеняя психологическую линию их личных взаимоотношений, растущего взаимопонимания людей совершенно разных и по характеру, и по убеждениям, но в равной степени идущих наперекор общественному правопорядку и лишенных свободы, а затем и жизни.

Та же тема человеческих взаимоотношений в среде тех, кто отринут обществом, в центре фильма «Чертополох» (1987 г., по роману Уильяма Кеннеди), пожалуй, самом ярком примере актерского кино в творчестве Бабенко. Рисуя довольно мрачными красками мир маргиналов, бродяг и алкоголиков — действие происходит в 1938 г., во времена Великой депрессии в маленьком американском городке Олбани, — режиссер крупным планом выделяет пару неприкаянных, оказавшихся на обочине жизни и по мере сил поддерживающих друг друга. Его играет Джек Николсон, ее — Мерил Стрип, оба исполнителя номинированы на «Оскар». Сделав безошибочную ставку на этот блистательный дуэт, режиссер, который вообще придает огромное значение работе с актерами (нюансы многогранной актерской игры подчеркнуты и операторским искусством бразильца Лауро Эскорела), раскрывает в своих, на первый взгляд совершенно опустившихся персонажах, не уничтоженные обстоятельствами человеческое достоинство, гордость и даже нежность.

Фильм «Прошлое» («El pasado», Аргентина — Бразилия) Бабенко снял в 2007 г. по мотивам романа Алана Паулса. Отношение «прошлое — настоящее» — основной мотив, некая тайна, которую необходимо разгадать герою, чтобы обрести счастье и душевный покой. Любовную драму режиссер показывает, не прибегая к традиционным рецептам, наделяя происходящее то мистическими, то гротескными обертонами. Главного героя, переводчика Римини, сыграл один из лучших мексиканских актеров Габриэль Гарсиа Берналь, давно освоившийся и в европейском кино. Римини не расценивает расставание с женой Софией после 12 лет совместной жизни как предательство любви и не хочет забирать по ее требованию свои старые фотографии. Ему кажется бессмысленным «делить прошлое», он окунается в новую свободную жизнь с новыми возлюбленными. Но это неизжитое прошлое благодаря неумной любви-мести Софии нависает над Римини иррациональной угрозой, с каждым витком сюжета создавая все большее напряжение. Гибель его девушки, провалы в памяти, которые лишают его профессии, и, наконец, потеря новой семьи — все это воспринимается как знаки некоего опосредованного рода насилия со стороны женщины, с ее открытой агрессивной сексуальностью и неотвязным желанием

вернуть прошлое. Режиссер словно еще раз подтверждает, что истории любви в розовых тонах — это не для него.

Картина «Карандиру» («Carandiru», 2003 г.) об одной из самых больших тюрем на континенте, снятая Бабенко в Бразилии, стала событием в национальном кино и завоевала множество премий латиноамериканских фестивалей. Как и в широко известном за пределами Бразилии (показанном и у нас в стране) фильме Фернандо Мейреллеса «Город Бога», в «Карандиру» те же магистральные темы — преступность и насилие. Жизнь огромной тюрьмы показана глазами врача (актер Луис Карлос Васконселос), который участвовал в кампании против СПИДа и в течение нескольких лет работал волонтером в Карандиру. У героя или, вернее, персонажа-наблюдателя был реальный прототип — врач-онколог Драузио Варела, написавший книгу очерков на основе всего увиденного и услышанного им во время ежедневных посещений тюрьмы. По мотивам этой книги и сделана картина Бабенко, в которой действуют 18 центральных персонажей, каждый со своей захватывающей историей, и еще заняты больше 8 тыс. статистов. Эти истории, которые заключенные рассказывают доктору об их жизни на воле, семьях, подругах, а также об их преступлениях (воровстве, грабежах, убийствах), возникают на экране краткими фрагментами, флэш-бэками. Они, словно отдельные фотографии, показывают разных людей со своим собственным лицом в общей однородной массе заключенных. Однако всей этой индивидуализации приходит конец, когда режиссер в финальной части картины реконструирует сцену подавления мятежа заключенных силами полиции, вошедшую в историю как «кровавая бойня в Карандиру» 2 октября 1992 г., в которой были убиты 111 арестантов и не пострадал ни один полицейский. Реалистические зарисовки, сделанные, порой, с юмором, сменяются шквалом натуралистических кадров, где, однако, есть своя жестокая варварская поэзия. На экране буквально текут реки крови, одинокий пес бродит среди трупов, а в узких коридорах вооруженные до зубов полицейские добивают тех, кто пытается скрыться от пули...

Во многих отношениях картина «Карандиру», по признанию самого автора, стала продолжением фильма «Пишоте, закон самого слабого», чуть более 20 лет назад положившего начало его известности за рубежом.

Как же жюри под руководством Эктора Бабенко оценило конкурсные фильмы? В списке лауреатов картин совсем немного. «Золотого Георгия» получила лента «Отбросы» режиссера из Великобритании Тинджа Кришнана, лучшим актером назван Эдди Марсан, исполнивший в ней главную роль отставного солдата-алкоголика. «Серебряный Георгий» за лучшую режиссерскую работу вручен Андрею Прошкину за фильм «Орда», приз за лучшее исполнение женской роли был присужден актрисе Розе Хайруллиной, сыгравшей в этой же картине. О специальном призе жюри мексиканской ленте «Срок годности» говорилось уже в начале обзора.

Ждем следующего 35-го московского кинофестиваля, из которого не исчезнет латиноамериканский дух, — *anima latina!*